

Э. А. Кальницкий, кандидат философских наук, доцент;
В. И. Мищенко

ДУХОВНАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК ПЕРВООСНОВА ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В КРИЗИСНЫЕ ПЕРИОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Показано, что современное общество переживает переломный этап человеческой истории, при котором происходит преобразование базисных смыслов универсалий культуры. Идеология потребления, получившая широкое распространение в современном обществе, приводит к духовному и физическому уничтожению. Необходимо сформировать новую парадигму, которая станет неперенным условием оздоровления современной цивилизации.

Ключевые слова: моральные, духовные, материальные ценности, кризис современного общества.

Постановка проблемы. Состояние современного украинского общества можно охарактеризовать как перманентное кризисное. Идет активный поиск оптимальной модели построения правового государства, ключевую роль в которой должна отводиться духовной личности. Правовое государство, по сути, воплощает в себя мечту, идеал общественного развития, реализующий на практике как идею социальной справедливости, так и представление человека о такой системе, которая бы позволяла создать условия для полноценного бытия в мире и успешной самореализации. Однако необходимо помнить, что человек не только является частью социальной системы, но и ключевой фигурой формирования духовного поля правового государства. Личность не следствие, а первопричина, первооснова построения правовой системы, а исследование духовных процессов ее бытия – необходимое условие реализации любой социальной программы. Невозможно осуществлять моделирование и построение правового государства вне анализа личности и только исследование этой взаимосвязи может дать ответ на вопрос о реальности построения правового государства.

Актуальность темы. Общественное сознание разделяет концепцию децентрализации власти, которая начала реализовываться в Украине, но она может рассматриваться лишь как пролог к персонализации общества и реализации фундаментальных европейских ценностей, исходных принципов гражданского общества. Путь Украины к правовому государству осуществля-

ется в сложных и противоречивых условиях поиска форм подлинного народовластия, где человек является основой политической системы общества. Поэтому актуальность темы в современных условиях неизмеримо вырастает не только из-за определенных происходящих в обществе социально-политических процессов, но и в силу духовных феноменов информационного общества, к числу которых следует отнести такие девиации в духовной сфере, как функционирование клипового, фрагментарного сознания усредненного, аморфного человека массовой культуры потребительского общества. Соединение «родимых пятен» ушедшей эпохи с ее обезличенным, «совковым стилем мышления» и новейших процессов могут свести «на нет» все усилия по формированию правового государства.

Анализ научных источников и публикаций свидетельствует о том, что методологической основой концепции человека в правовом государстве традиционно рассматриваются идеи Н. Макиавелли, М. Лютера, Т. Мора о словесной зависимости человека и естественно-правовая теория, разработанная Д. Мильтоном и Д. Лильберном, на основе которой строятся две основные модели взаимосвязи личности и государства – модель «подчинения» и модель «интереса», или «ассоциации» [17, с. 60]. По мнению авторов в современных условиях особую актуальность приобретают идеи свободной и мыслящей, духовной личности, идеи рационализма и либеральной философии. Человек – это мыслящее существо, который, по образному выражению Протагора, является «мерой всех вещей». В данной связи уместно вспомнить немецкого философа И. Канта, которого уже в первой трети XIX в. называли крупнейшим теоретиком правового государства. Канта отличает не политико-институциональное, а моральное обоснование права. Нормы позитивного законодательства в той мере являются правом, в какой они соответствуют разуму, дающему человеку законы свободы. Именно разум человека должен дать ответы как на глобальные вопросы мироустройства (каковы основы мироздания, совершенен ли мир, каковы его судьбы и перспективы?), так и на ответы на вопросы: «В чем сущность и предназначение человека в мире? Каковы возможности и должествование (обязанности) человека? Каковым есть и каковым должен быть человек? Чем определяется судьба человека в мире? Чем он должен руководствоваться в своей деятельности?» [17, с. 51].

Позитивное, гуманистическое, жизнеутверждающее критическое мышление – атрибут духовной личности, без которой невозможно построение гармонично развитого цивилизационного государства, духовной основой которого является правовая система. Но мышление – элемент сознания, духовного мира и духовности личности. Известный религиозный философ И. А. Ильин, говоря о сущности правосознания, отмечал: «Невозможно устро-

ить мир материи, не устроив мир души, ибо душа есть необходимое творческое орудие мироустроения. Душа, покорная хаосу, бессильна создать космос во внешнем мире» [9, с. 17].

В исследованиях современных ученых широко рассматриваются теоретические аспекты генезиса, содержания и решения проблемы прав личности в правовом государстве. На современном этапе развития рассматриваемые вопросы частично исследованы в трудах: Е. А. Агеевой, К. И. Амербекова, Б. Т. Базылева, М. С. Богдановой, В. В. и Л. В. Бойцовых, Н. В. Витрука, Н. М. Колосовой, М. А. Краснова, Е. А. Лукашевой, В. О. Лучина, С. Н. Матросова, Л. А. Морозовой, В. С. Нерсисянца, С. В. Лесина, И. Н. Полякова, В. В. Попова, А. С. Прудникова, Т. Н. Радько, С. Ю. Рипинского, В. Н. Савина, Ю. В. Самович, А. Н. Соколова, Ю. Н. Старилова, Ю. А. Тихомирова, Н. Ю. Хаманевой, Р. Л. Хачатурова, Б. Л. Хесина, Н. Н. Черногора, Д. Т. Шона, С. С. Юрьева и др. Вместе с тем, на наш взгляд, проблема взаимосвязи духовной личности и правового государства в кризисные периоды становления современного общества сквозь призму философской рефлексии требует дополнительных исследований.

Тем не менее, во многих исследованиях содержится ряд продуктивных идей для решения данной проблемы. Так, А. Г. Бережнов едва ли не самой серьезной опасностью считает возможность сделать правовое государство «формально-правовым» [3]. С. В. Бабенко стремится «преодолеть узкое понимание сущности государства, в основе которой до недавнего времени лежал принцип “цель оправдывает средства”, обеспечить достижение взаимного компромисса между государственными и личными интересами». Н. Н. Разумович отмечал, что «идея правового государства направлена на ограничение власти (силы) государства правом; на установление правления законов, а не людей; на обеспечение безопасности человека в его взаимодействиях с государством» [15].

М. И. Кошелев исследовал проблему перехода от правового нигилизма к правовому государству [11], а А. И. Демидов дополнил исследование данной проблемы анализом правового идеализма – преувеличенно восторженного отношения к правовым ценностям и правового радикализма, который, по его мнению «не должен, достигнув критической точки, перерасти в хаос, иначе перемены теряют смысл и трансформируются в чисто разрушительный и опасный процесс» [8]. В. Е. Чиркин рассмотрел характер влияния общечеловеческих ценностей на современное государство, формирование гражданского общества [20].

Таким образом, в исследованиях современных авторов просматривается стремление перейти от влияния государства на личность к проблемам обрат-

ной связи – изменению самого государства и системы права с изменением личности. И. А. Ильин в этом отношении справедливо отмечал: «Современное воззрение на право впадает, однако, в глубокую ошибку, сводя все правосознание к устойчивой привычке считаться с предписаниями внешнего уполномоченного авторитета и соблюдать их. Это воззрение ошибочно потому, что повиновение внешнему авторитету, как мотив, определяющий деятельность человека, – не соответствует его духовному достоинству..., ибо достоинство его в том, чтобы быть творческою причиною, творящею свою жизнь по высшим целям» [9, с. 45, 16]. На необходимость глубокого анализа взаимосвязи личности и формируемого ею гражданского общества и правового государства известный украинский правовед и политолог Б. Кистяковский отмечал: «Без активного отношения к правовому порядку и государственным интересам, которые исходят из недр самого народа, правовое государство немислимо» [10, с. 252].

Цель статьи. Для того, чтобы системно проанализировать проблему взаимодействия духовной личности и правового государства в кризисные периоды развития современного общества, на наш взгляд, необходимо ответить на следующие вопросы: что есть правовое государство; что представляет собой человек, живущий в современном мире; в чем мы видим идеал, желательную модель поведения личности и каковы пути ее формирования?

Отвечая на первый вопрос, целесообразно отметить, что хотя в определении правового государства Н. Н. Разумовичем (правовое государство – это государство, в котором организация и деятельность государственной власти в ее взаимоотношениях с индивидами и их объединениями основана на праве и ему соответствует), просматривается логическая ошибка дефиниций – круг в умозаключении (правовое государство основано на праве) он выделяет в качестве базовых характеристик правового государства признаки, которые носят как объективный, так и субъективный характер. К объективным признакам целесообразно, по нашему мнению, отнести:

– осуществление государственной власти в соответствии с принципом ее разделения на законодательную, исполнительную, судебную;

– наличие Конституционного Суда – гаранта стабильности конституционного строя, верховенство Конституции, соответствие ей законов и иных актов законодательной и исполнительной власти;

– верховенство закона и права. Государство, издавшее закон, не может само его и нарушить. Сами законы, которые могут быть использованы в качестве формы легализации произвола (прямой противоположности права), должны соответствовать праву, принципам конституционного строя;

– связанность законом в равной мере как государства в лице его органов, должностных лиц, так и граждан;

- взаимная ответственность государства и личности;
- реальность закрепленных в законодательстве основных прав человека;
- реальность, действенность контроля и надзора за осуществлением законов;
- правовая культура граждан – знание ими своих обязанностей и прав, умение ими пользоваться [15].

Кроме этого, можно выделить и субъективные:

- уважительное отношение к праву, противостоящее «правовому нигилизму» (вера в право силы и неверие в силу права);
- доверие людей государственным структурам, обращение для разрешения сугубо юридических споров к ним, а не, например, в газеты, на радио и телевидение;
- личность ответственна перед государством, но и государство не свободно от ответственности перед личностью за неисполнение взятых на себя обязательств, за нарушение норм, предоставляющих личности права;
- противостояние возможным проявлениям произвола, своеволия, вседозволенности со стороны бюрократии всех уровней;
- исключение возможности сосредоточения всей полноты государственной власти в чьих-либо одних руках, исключить ее монополизацию, узурпацию одним лицом, органом, социальным слоем, что закономерно ведет к «ужасающему деспотизму» (Ш. Л. Монтескье) [15].

Но вся эта совокупность факторов не дает возможность философского анализа как «человеческого измерения», т. е. ответа на вопрос, а что человек может получить в результате построения правового государства: возможность выживания, возможность бескризисного развития, возможность полноценного и достойного человеческой личности бытия?

Очевидно, что правовое государство по отношению к личности должно реализовать принцип социальной справедливости. Далее, оно должно отвечать требованиям цивилизованности и не может ограничиться лишь характеристиками, выражающими в себе альтернативы полицейскому и криминальному государствам, произволу чиновников и агрессии преступного мира. Правовое государство – это цивилизованное государство. Сама цивилизация, как справедливо считает Н. И. Лапин, в отличие от нецивилизованных сообществ, должна не только обеспечивать «относительно устойчивое существование Homo sapiens», но и позволять «людям создавать условия для саморазвития их собственно человеческих качеств» [13, с. 10]. При этом, формируя основы цивилизационного уклада, народы многих стран стремятся реализовать «намерение повысить гуманность способов жизнеустройства своих сообществ. Вся история человечества, всех его цивилизаций свидетельствует: предпо-

чителен такой выбор, который обеспечивает сохранение Homo sapiens, приоритет жизни человека как самоценности, выбор в пользу гуманной эволюции цивилизации» [13, с. 16]. Таким образом, правовое государство – это гуманное цивилизованное государство, реализующее принцип социальной справедливости и приоритет права в интересах всемерного развития и полноценного бытия человека в мире. Данное определение не может претендовать на законченный, исчерпывающий характер, как точно отмечает Н. Н. Разумович: «Правовое государство является не застывшей во времени конструкцией, а воплощением передовых идей, теорий и концепций, направленных на установление наиболее благоприятного и эффективного для социального развития режима соотношения и взаимодействия государства, общества и отдельного гражданина» [15].

Кризис современного общества актуализирует вопрос: что представляет собой человек, живущий в современном мире?

Будущее, безусловно, подскажет новые критерии и признаки правового государства, но очевидно, что их основной спектр будет направлен на человека. Человека созидającego, ответственного, обладающего чувством собственного достоинства и осознающего себя в мире.

Является ли современный человек носителем этих качеств? К сожалению, сегодня мы говорим о духовном кризисе, подвергшем коррозии зоны сакраментального его бытия. Почему зоны сакраментального были если не разрушены, то подверглись значительным деформациям в массовом сознании? На наш взгляд, три волны уничтожающей бездуховности, три волны деантропологизации, разрушающих человеческое в человеке, ушедшего века нанесли серьезный урон человечеству: экономико-социальная, социально-политическая и информационно-технологическая.

Экономико-социальная волна деантропологизации. Вера в человека, в его разум была прервана на рубеже XX ст., когда «После травматического опыта Первой мировой войны человека уже невозможно было представить ни как политическое животное, ни как ... богочеловека в смысле философии ... Она появилась, как простая статистическая единица, пассивный материал по воздействию агрессивных, деструктивных и иррациональных сил» [7, с. 15]. Обездушенный технократизм и всё разрушающий нигилизм стали доминирующим фактором современности. Трагизм развития человека состоит в том, что гений Человека, носителя разума – Homo sapiens, создавший техногенную цивилизацию, хоть и передал эстафету Homo humanos – развивающемуся человеку эпохи просвещения, спустя столетие он вызвал к жизни человека потребителя – Homo consumendorum, а впоследствии – одномерного человека массы, массовой культуры – Homo massae culturae [14]. По определению

Г. Маркузе, Х. Ортеги-и-Гассета, Х. Арендт миру явился одномерный человек массы, отличительными чертами которого можно назвать:

- подконтрольность регулированию современной постиндустриальной цивилизации путем навязывания ложных потребностей;
- утрата основы и возможности развивать свою индивидуальность, поскольку в структуре потребностей преобладают потребности развлечения, – одномерность поведения и стереотипность мышления;
- страх перед новым, закрытость познанию;
- ограниченные творческие возможности, неспособность проектировать и планировать;
- самодовольство, самолюбование, пресыщенность.

Социально-политическая волна деантропологизации. Негативное влияние экономических факторов общества массового потребления на социальную и через нее – на духовную жизнь общества в значительной степени усилилось после краха мировой системы социализма. На территории постсоветского пространства человек усредненный формировался уравнивающей системой распределения общественного богатства, что привело к появлению так называемого «совкового» образа жизни. Апатия и равнодушие, политический инфантилизм и безинициативность, как «родимые пятна» ушедшей эпохи, через поколения влияют на умонастроения и поведение людей, тормозят становление гражданского общества и правового государства. Провозглашение гуманистических принципов воспитания нового человека, социальный оптимизм и признание равноправия людей всех национальностей – все эти ценности находились в противоречии с тоталитарным давлением на любые проявления нестандартного поведения и критического мировосприятия. Абсолютизация законов общественного развития, социального прогресса, смены общественно-экономических формаций, формирование сверхличностных целей – все это привело к фактическому отрицанию идей гуманизма, нанесло существенный урон развитию мировой гуманистической мысли.

Информационно-технологическая волна деантропологизации. Формирование информационного общества оказало влияние на мировоззрение и поведение человека, способствовало появлению фрагментарного человека с клиповым мышлением. «Человек с клиповым мышлением не способен анализировать, выявлять причинно-следственные связи, его сознание соткано из несвязанных между собой отрывков. Глубокий мыслительный процесс заменяется визуальными раздражителями, постоянно сменяющимися друг друга. Потребность интеллекта в глубоком познании, упражнениях воображения, анализе отпадает сама собой. Интеллект, сотканный из множества клипов, быстро утомляется, он требует сжатой, “цветной” информации, которую (по

аналогии с пищеварительным процессом) легко проглотить и усвоить. Душу человека с клиповым сознанием не тронут мировые шедевры искусства, так как они слишком сложны для восприятия и требуют обширных знаний в области истории развития искусства» [19]. Человек с клиповым сознанием становится бесчувственным. Все происходящее вокруг – лишь короткая новость. Он равнодушен к проявлениям агрессии, жестокости, терроризма, преступности, беззакония.

Итак, таковы реалии современности, они неутешительны. Конечно, любая схема, типология условны, мы можем привести примеры многих и многих людей из нашего окружения, которые способны мыслить глубоко и критически, но дело в том, что они передают общую тенденцию, массовые явления. Действие волн деантропологизации подтверждается и современными социологическими исследованиями: среди базовых ценностей, выделенных Эрихом Фроммом, «иметь или быть» 44% опрошенной молодежи выбрали ценности «иметь» (успех, власть, богатство, наслаждение), 8% – «иметь и быть», 36% – «не иметь и не быть» (аморфность, неопределенность) и только 11% – «быть» (творчество, образование, компетентность, духовность) [6, с. 48]. Кардинально изменилось богатство потребностей, главное богатство цивилизованного человека. При этом нередко он лишается счастья и привычного ранее покоя. Власть денег стала ««размножать» острейшие желания» [4, с. 6].

В чем мы видим идеал, желательную модель поведения личности и каковы пути ее формирования?

Говоря об аксиологических основаниях цивилизации реального гуманизма, Н. И. Лапин в качестве исходных ценностей выделяет жизнь человека, как важнейшую гуманистическую ценность, отделяющую цивилизованное жизнеустройство сообществ людей от доцивилизованного [13, с. 17]. Р. Г. Апресян считает человеческое достоинство внутренней ценностью, характеризующей само предназначение человека [1, с. 694–695], а А. А. Гусейнов такой ценностью видит ненасилие в отношениях между людьми, соответствующее самоценности их жизни и достоинства и являющееся конкретизацией золотого правила нравственности [6, с. 52–53].

Если в модель правового государства мы закладываем цивилизационные и гуманистические характеристики, то она должна быть ориентирована не на обывателя с конформистским типом мышления, а на самостоятельную и зрелую личность, имеющую смелость мыслить глубоко и самостоятельно (Вольтер). Однако всем известно, что сила ума может быть обращена во вред человеку, если личность не имеет высоких моральных идеалов и духовных ценностей. На наш взгляд, душа человека, как существа духовного, независимо от того, как он относится к вере в высшие духовные силы, должна включать

в себя органически цельное чувство святости. Для того, чтобы сформировать понимание жизни человека, как величайшего дара, необходимо сформировать отношение ко всему живому, как удивительному совершенству и таинству, осмыслить и понять принцип «благоговения перед жизнью», оставленному великим гуманистом и философом Арнольдом Швейцером. Чувство святости – это не только понимание прекрасного и таинственно-загадочного в раскрытии удивительных феноменов космоса, природы и живого.

Святость, высокая духовность – это не только сострадание, альтруизм, но и любовь, согревающая и берегущая росточки жизни. Отсюда – три координаты: культ матери, дающей жизнь, забота о ребенке, как продолжателе рода, эстафеты жизни и почитание предков, подготовившим и отстоявшим наше право жить. Следует отметить, что данные духовные ценности всегда были особенно почитаемыми нашими пращурами со времен основания государственности, Киевской Руси. Чувство святости должно распространяться на развитие и образование, воспитание личности, на всё, к чему прикасается человек в своей многогранной инновационной деятельности. Экософия рассматривается нами как творчество, пронизанное чувством осознания человеком своей божественной природы к миру, реальности, природе как к системе с «тонкой настройкой». К сожалению, развитие понимается упрощенно, управленческая деятельность пронизана технократизмом, воспитание реализуется как насилие, потребности утилитарны, а в отношении к образованию преобладает потребительский подход, а не осознание его самоценности.

Подобно тому, как в эпоху Возрождения, рыночная экономика и предпринимательство, давшие отсчет Новому времени, могли, по мнению М. Вебера, появиться только тогда и там, где на смену человеку покорному, зависимому и безропотному шел процесс формирования человека, с духовными ценностями свободы и ответственности, так и построение правового государства как саморегулирующейся системы невозможно без появления человека не только мыслящего критически, глубоко, философски, гражданственно, но человека духовного, имеющего стойкую систему духовных ценностей. По мнению авторов, именно чувство святости позволит не только использовать силу мышления во благо человечеству, формировать позитивное и мировосприятие и жизнеутверждающее мышление, но и обеспечить целостность и гармоничность духовной сферы. Гармоничность духовной сферы – это не всесторонность знаний в различных сферах, это такая система, в которой животворящее чувство святости оказывает воздействие на интеллект, нравственность поступков, эстетичность мировосприятия. Термин *Homo spīgīgus* ввел в современное гуманитарное знание Дэвид Хоукинс. Ввел как психологическую характеристику личности. Ее необходимо доработать как кате-

горию философскую. От качества выполнения этой задачи будет зависеть не только возможность реализации идеи правового государства, но и будущее человечества.

Для выполнения задачи по формированию Духовного человека необходима реализация не только «знаниевой» парадигмы образования, но и «культурно-деятельностной», способность влиять на духовные процессы личности. Подобно тому, как настоящая религия должна быть философией по своей глубине, дискуссионности, так и философия должна приблизиться к религии по эмоциональности и остроте восприятия и сопереживания, влияния на духовный мир. Достаточно вспомнить и о философии сердца Г. С. Сковороды, чтобы осмыслить реалии современного педагогического процесса и осознать ту пропасть, которая разделяет сущее и должное. Необходимо переосмысление учебных программ, необходимо «воспитание воспитателей», поскольку задачу коренной реконструкции всего общества не могут решить педагогические новаторы.

Наконец, задача формирования духовной личности как основы формирования правового государства, представляется как комплексная задача различных кафедр, вузов, служителей культа, различных гуманитарных институтов общества. Необходимо, по-видимому, оперировать не только категорией «правовое государство», но и «правовая система общества», поскольку последняя категория более точно позволяет уловить взаимосвязи с личностью, подходить к ее формированию через механизмы гражданского общества. Необходима, наконец, пропаганда идеи правового государства как системы, лишаящей человека страха жить в обществе, разрушающей стену между ним и репрессивной системой.

«Человек как равноответственный за мир, – отмечал А. И. Селиванов, – должен что-то делать (и сделать) в этом мире для его совершенствования, поскольку это – предназначение человека, наряду с другими факторами бытия. Поэтому вопрос “что есть человек?” является основой для постановки главного вопроса – “что человек может сделать для мира?”» [17, с. 63]. Человек может и должен приблизить вековую мечту – жить в цивилизованном духовном обществе социальной справедливости.

Вывод. Идея правого государства из утопической может стать реальностью, если в свое содержание будет включать идею духовной личности, несущей в себе силу и свободу мышления и высшие духовные ценности. Необходимо исходить из реалий, оказавших воздействие на личность в XX–XXI ст., и подходить к ее решению как к творческой, комплексной задаче.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Р.Г. Достоинство / Р.Г. Апресян // Новая философская энциклопедия. – М. : Мысль, 2000. – Т. I. – 721 с.
2. Бабенко С.В. Правовой статус личности в правовом государстве: вопросы теории : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 12.00.01 / С.В. Бабенко. – Краснодар, 2008. – 195 с.
3. Бережнов А.Г. Права личности: некоторые вопросы теории / А.Г. Бережнов. – М. : Изд-во МГУ, 1991. – 142 с.
4. Васильчук Ю. А. Общество и реформы. Социальное развитие человека в XX веке. Фактор денег / Ю. А. Васильчук // Обществ. науки и современность. – 2001. – №4. – С. 26.
5. Горбунов Д. Г. Ответственность государства перед гражданином как принцип правового государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. Г. Горбунов. – М. : Моск. ун-т МВД России, 2003. – 23 с.
6. Гусейнов А. А. Ненасилие / А. А. Гусейнов // Новая философская энциклопедия. – М. : Мысль, 2001. – Т. III. – 692 с.
7. Кабелиус А. А. XXI век: мир между прошлым и будущим. Культура как системообразующий фактор международной и национальной безопасности : монография / А. А. Кубелиус, О. П. Лановенко, В. А. Пироженко и др. ; Совет нац. безопасности и обороны Украины, Нац. ин-т пробл. междунар. безопасности. – Киев : Стилос, 2004. – 571 с.
8. Демидов А. И. Политический радикализм как источник правового нигилизма / А. И. Демидов // Государство и право. – 1992. – №4. – С. 74–76.
9. Ильин И. А. О сущности правосознания / И. А. Ильин ; подготовка текста и вступ. ст. И. Н. Смирнова. – М. : Рарогъ, 1993. – 235 с.
10. Кістяківський Б. О. Вибране / Б. О. Кістяківський ; пер. з рос. Л. П. Депенчук. – К. : Абрис, 1996. – 478 с.
11. Кошелев М. И. От правового нигилизма к правовому государству: иллюзии и реальность / М. И. Кошелев // Роль органов юстиции в правовом государстве : материалы науч.-практ. конф. – М. : РПА, 2002. – С. 191–193.
12. Лайтман М. Этика будущего / М. Лайтман // Новая Цивилизация : междисциплин. науч.-практ. сб. – Самара : Изд-во Самар. науч. центра РАН, 2007. – С. 9–22.
13. Лапин Н. И. Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии: Ч. I. Человеческая цивилизация перед выбором конфигурации фундаментальных ценностей / Н. И. Лапин // Вопросы философии. – 2015. – №4. – С. 3–31.
14. Мищенко В. И. Эволюция самосознания и Homo spiritus / В. И. Мищенко // Перспективы формирования самосознания: общество и культура : материалы III междунар. науч.-практ. конф. : Севастополь, 17–18 мая 2013 г. / под общ. ред. Е. Б. Шихматовой ; Севастоп. экон.-гос. ин-т Таврич. нац. ун-та им. В. И. Вернадского. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2013. – С. 189–193.

15. Разумович Н. Н. Политическая и правовая культура. Идеи и институты Древней Греции / Н. Н. Разумович. – М. : Наука, 1989. – 240 с.
16. Созонтов А. Е. Основные жизненные стратегии студентов / А. Е. Созонтов // Вестн. МГУ. – 2003. – № 3. – С. 46–56.
17. Селиванов А. И. Метафизика в культурологическом измерении / А. И. Селиванов // Вопросы философии. – 2006. – № 3. – С. 49–63.
18. Серебрякова М. Ю. Личность в правовом государстве: Из истории политико-правовой мысли / М. Ю. Серебрякова // Правоведение. – 1994. – № 1. – С. 60–63.
19. Садовничий С. На игле клипового сознания [Електронний ресурс] / Сергей Садовничий. – Режим доступу: <http://www.cablook.com/mirror/na-igle-klipovogo-soznaniya/>.
20. Чиркин В. Е. Общечеловеческие ценности и современное государство / В. Е. Чиркин // Государство и право. – 2002. – № 2. – С. 5–13.

ДУХОВНА ОСОБИСТІТЬ ЯК ПЕРШООСНОВА ПРАВОВОЇ ДЕРЖАВИ В КРИЗОВІ ПЕРІОДИ СТАНОВЛЕННЯ СУЧАСНОГО СУСПІЛЬСТВА

Кальницький Е. А., Міщенко В. І.

Показано, що сучасне суспільство переживає переломний етап людської історії, при якому відбувається перетворення базисних універсальїй культури. Ідеологія споживання, що набула широкого поширення в сучасному суспільстві, призводить до духовного і фізичного знищення. Необхідно сформувати нову парадигму, яка стане неодмінною умовою оздоровлення сучасної цивілізації.

Ключові слова: моральні, духовні, матеріальні цінності, криза сучасного суспільства.

SPIRITUAL PERSON AS THE FUNDAMENTAL PRINCIPLE OF LAW COUNTRY IN CRYISIS PERIOD OF MODERN SOCIETY FORMATION

Kalnytskyi E. A., Mishenko V. I.

It is shown that modern society is experiencing a turning point in human history, there is an active search for the optimal model of law country, a key role which should be given a spiritual person, which should be the primary cause, the fundamental principle of construction of the legal system. We need to create a new paradigm, which will be a prerequisite for recovery of modern civilization. The basic problem questions: what is a legal state; who is the person who live in the modern world; what we can see an ideal model of desired behavior of the person and what are the ways of its formation? Obtained

as basic characteristics of the law country features that are both objective and subjective. We consider three waves deantropologization destroying humanity in human: economic-social, socio-political, and information technology. The attention is focused on the fact that despiritualized technocratism and all destructive nihilism became the dominant contemporary factor, tragedy, human development is that human genius, media intelligence – Homo sapiens, created technological civilization although it passed the baton Homo humanos – evolving man of the enlightenment, a century later, he called to the man the consumer life – sonsumendorum of Homo, and later – a one-dimensional human mass, mass culture – Homo massae culturae.

It is proved that the task of the spiritual formation of the person, is necessary to implement not only the «Knowledge» paradigm of education, but also «cultural-activity», the ability to influence the processes of spiritual identity. The conclusion is that the idea of utopia state can become a reality if its content would include the idea of a spiritual person, carrying the strength and freedom of thought and the higher spiritual values.

Key words: *moral, spiritual and material values, the crisis of modern society.*

